

Российское образование в международных рейтингах: цель и средство

© А.А. Воинова

Государственный университет «Дубна», г. Дубна, 141982, Россия

В условиях формирования глобальной научной сети интернационализация высшего образования становится одним из стратегических направлений развития государства. В статье рассмотрены основные тенденции, сформировавшиеся в мировых образовательных рейтингах, и позиции российских университетов в них. Показано, что интеграция научных наработок РАН и вузов — самая перспективная стратегия для повышения позиций отечественных учебных заведений в мировых рейтингах.

Ключевые слова: *высшее образование, проект «5-100», интернационализация высшего образования, международные рейтинги, QS, THE, ARWU*

В информационную эпоху современная наука преобразуется посредством интернет-коммуникаций: сохраняя свою самобытность, национальные исследовательские ресурсы постепенно включаются в единую англоязычную научную систему. Формируется глобальная научная сеть: растет число научных публикаций с международным соавторством в свободном интернет-доступе; все большее количество университетов и НИИ участвуют в международных совместных исследовательских проектах и грантах; конкурентоспособность ведущих университетов мира теперь определяется позицией в глобальных рейтингах. В этих условиях интернационализация высшего образования становится одним из стратегических направлений развития государства и повышения его репутации на международной арене.

Позиции России в данном контексте пока кажутся не слишком убедительными: уровень публикационной активности и рейтинги цитирования в ведущих российских университетах очень низки по сравнению с аналогичными показателями в зарубежных вузах, что, в свою очередь, определяет слабую результативность в международных рейтингах.

В соответствии с федеральными законодательными актами [1–2], нацеленными на повышение конкурентоспособности российских вузов на мировом уровне, 15 отечественных университетов в рамках проекта «5-100» активно включились в борьбу за достижение показателей, заявленных в трех международных рейтингах: Quacquarelli Symonds World University Rankings (QS), The Times Higher Education World University Rankings (THE) и Academic Ranking of World Univer-

sities (ARWU). Высокие позиции в данных рейтингах становятся своеобразным лицом и визитной карточкой вуза. Но находят ли отражение в результатах данных рейтингов объективные показатели деятельности и научно-исследовательский потенциал университетов? Будет ли способствовать запущенный в 2013 г. проект «5-100» по вхождению пяти ведущих российских вузов в топ-100 международных рейтингов повышению конкурентоспособности отечественной высшей школы?

Проследим основные тенденции, сформировавшиеся в мировых рейтингах, и текущие позиции российских вузов. В целом, по показателям 2016 г., в сотню лучших попали в основном университеты из США и Великобритании. Достаточно быстро набирают обороты высшие учебные заведения Японии, Китая, Сингапура и других стран Восточной Азии. С 2014 г. Россия показывает неплохие результаты, почти вдвое увеличив число вузов, входящих в глобальные рейтинги. Однако занимаемые позиции пока далеки от намеченных.

Указанные международные рейтинги признаны научным мировым сообществом весьма авторитетными, они различаются лишь по критериям их составления и количеству входящих в рейтинг университетов.

Рейтинг THE основывается на тринадцати показателях, получаемых из данных глобального экспертного опроса представителей международного академического сообщества, статистического анализа научной и образовательной деятельности вуза и наукометрических данных [3]. В 2016 г. в рейтинг были включены 980 университетов более чем из 70 стран. Количество российских вузов, представленных в данном рейтинге, по сравнению с 2015 г. увеличилось с 13 до 24. Несмотря на это, все занимаемые отечественными вузами позиции находятся далеко за пределами топ-100 и, исходя из графика, представленного на рис. 1, не наблюдается особой динамики роста за последние несколько лет (на рис. 1 показаны российские вузы, входящие в топ-800 рейтинга).

Рейтинг QS, включивший в 2016 г. более 800 высших учебных заведений, строится на основе данных статистики деятельности вуза, наукометрических показателей и данных экспертных опросов [4]. Позицию вуза определяют шесть критериев: авторитетность в области научных исследований, соотношение профессорско-преподавательского состава и числа студентов, репутация вуза среди работодателей, индекс цитируемости научных публикаций и доля иностранных студентов и преподавателей. В 2016 г. в рейтинг вошли 22 российских вуза. МГУ им. М.В. Ломоносова возглавляет этот список и, как и год назад, занимает 108-е место. В топ-400 попали: Санкт-Петербургский и Новосибирский государственные университеты,

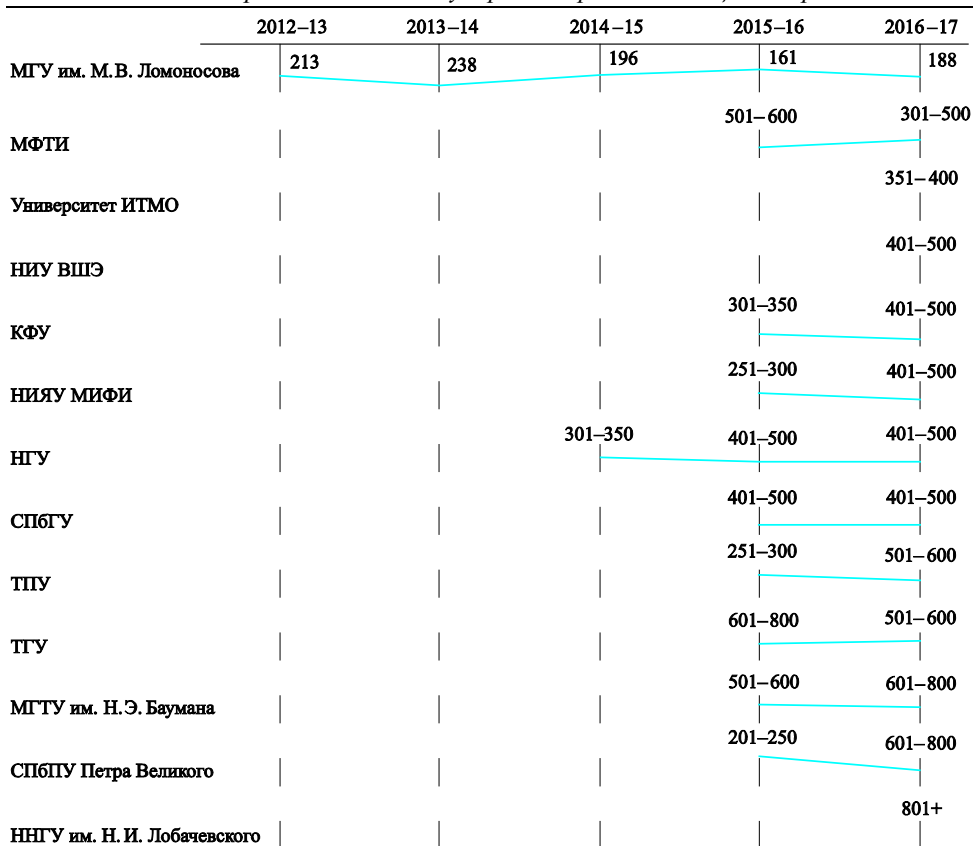

Рис. 1. Позиции российских университетов в рейтинге THE

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Московский физико-технический университет, Московский государственный институт международных отношений, Томский государственный университет, Томский политехнический университет. Заметно повысили свои позиции Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» и Высшая школа экономики (рис. 2).

Ежегодно публикуется список 500 лучших вузов мира, вошедших в академический рейтинг университетов мира ARWU (составляется в Центре исследования университетов мирового класса Академии высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун, Китай). В отличие от рейтингов THE и QS этот рейтинг ориентирован исключительно на оценку научно-исследовательской деятельности вуза, поэтому и состав критериев значительно отличается: 70 % индикаторов рейтинга основываются на наукометрических показателях исследуемого университета, а мнения экспертов в рейтинге вовсе не учитываются [5]. По сравнению с QS и THE, ARWU считается наиболее объективным рейтингом, оценивающим реальный научно-

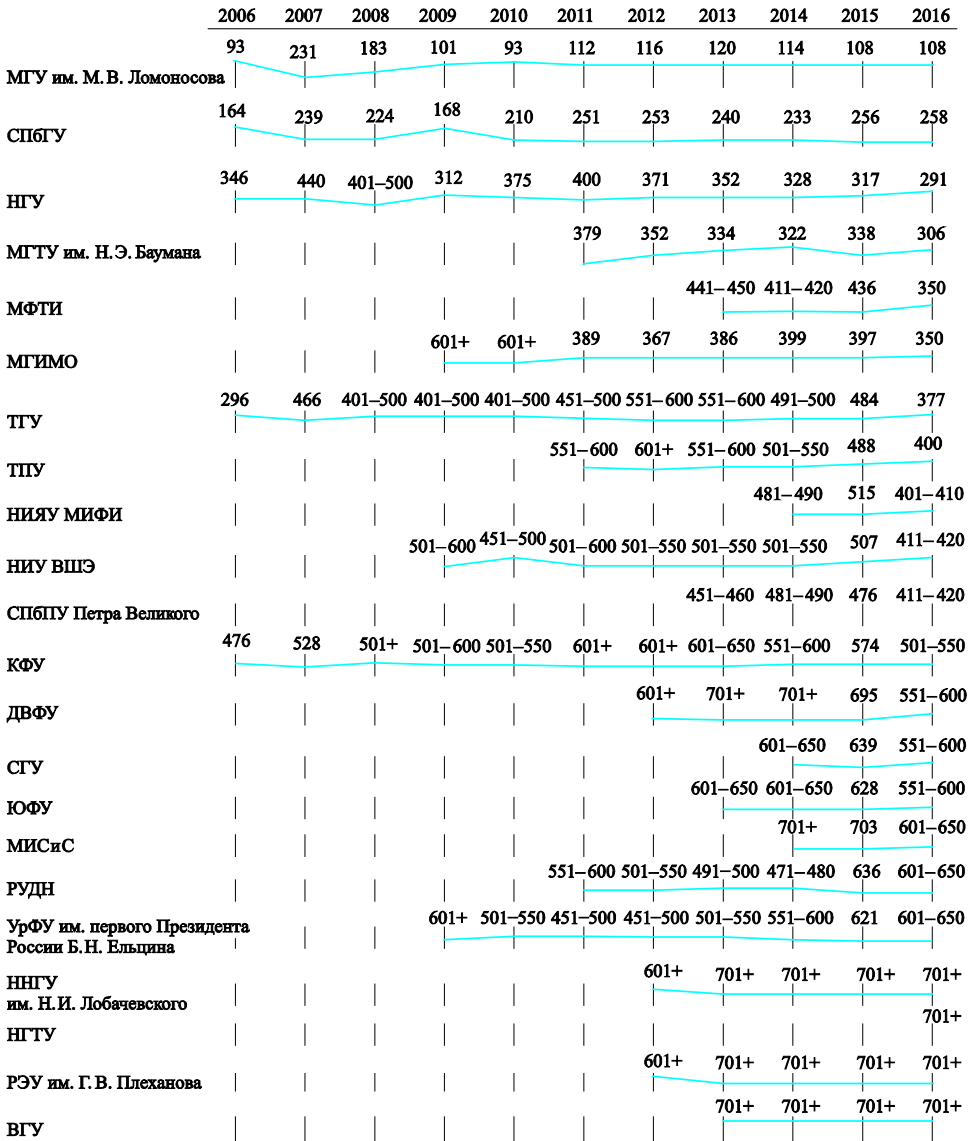

Рис. 2. Позиции российских университетов в рейтинге QS

исследовательский потенциал университета. В силу низкой публикационной активности российские вузы в данном рейтинге практически не представлены: в нем фигурируют всего два университета — МГУ им. М.В. Ломоносова (86-е место) и Санкт-Петербургский государственный университет (входит в четвертую сотню рейтинга). В свою очередь, рейтинг ARWU пока единственный, в котором российский вуз находится в топ-100 лучших вузов (рис. 3).

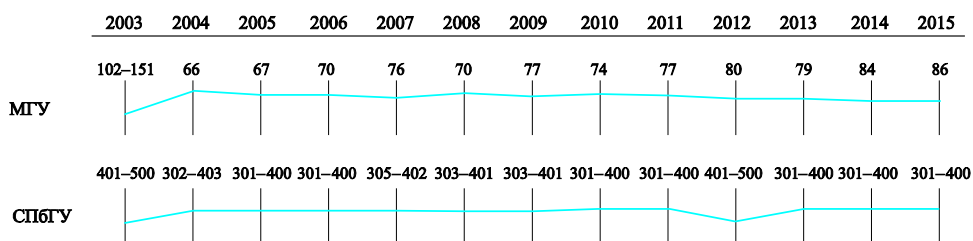

Рис. 3. Позиции российских университетов в рейтинге Academic Ranking of World Universities

Анализируя позиции российских вузов в рейтингах, можно отметить рост по таким показателям, как количество иностранных студентов и преподавателей и репутация вуза среди работодателей. А показатели, касающиеся публикационной активности, остаются стабильно низкими. Это может быть связано с малой реферируемостью российских журналов по причине отсутствия их англоязычных версий; отсутствием во многих университетах доступа к полнотекстовым международным базам данных; частой неспособностью преподавателей адекватно перевести тексты на английский язык.

При условии сохранения таких показателей публикационной активности и цитирования российским университетам вряд ли в скором времени удастся достигнуть высоких позиций в международных рейтингах. Вхождение пяти российских вузов в топ-100 к 2020 г. специалисты оценивают как утопию: позиции англо-американских университетов в рейтингах очень устойчивы, и вытеснение их с занимаемых мест — крайне сложная задача. Кроме того, большой рывок в области высшего образования был сделан университетами Африки, Ближнего Востока и Южной Америки. Сохранение нынешней динамики возможно лишь при должной поддержке и финансировании университетов, при целенаправленной политике государства на интернационализацию высшего образования в России.

Если все же стратегическим направлением государственной политики становится укрепление позиций России в научной и образовательной сферах, то будет ли выполнение задачи по вхождению пяти университетов в сотню лучших способствовать ее достижению? И соответствуют ли критерии рейтингов, выбранных в качестве ориентира, общей национальной политике? Возможно, на пути к повышению научно-исследовательского потенциала российских университетов следовало бы выбрать иную, альтернативную стратегию, которая позволила бы учесть специфику российского образования и науки.

Исторически в российской науке сложилась ситуация, заключающаяся в том, что большинство исследований и разработок ведутся не в

университетах, а в академиях и других научно-исследовательских организациях. Несмотря на то что в последние годы число исследовательских университетов возрастает, основной массив публикаций на русском и английском языках приходится на научно-исследовательские институты и академии наук. Поэтому при выборе критериев оценки имеет смысл ориентироваться на международные рейтинги, отражающие ситуацию в образовании и науке в целом. Рейтинги, которые основываются на данных опросов, оценивающих репутацию университетов, и мнении работодателей, вряд ли дают объективную характеристику научного и технологического потенциала российских вузов.

Учитывая российскую специфику, следует обратиться к одному из самых авторитетных и полных научных рейтингов, позволяющему анализировать результаты научной деятельности университетов и научно-исследовательских организаций, не входящих в университетскую сеть. Глобальный рейтинг SCImago Institution Rankings (SCIMAGO) основывается на научных показателях, отраженных в наукометрической базе данных Scopus: общем количестве опубликованных результатов, проценте статей в журналах с высоким импакт-фактором и проценте статей с международным соавторством [6]. В 2016 г. в данном рейтинге представлено 138 российских научно-образовательных организаций, среди которых количество высших учебных заведений достигает 41.

На рис. 4 представлены российские университеты и научно-исследовательские организации, имеющие наибольший индекс цитирования. На основании этих данных можно выявить наиболее перспективные научно-исследовательские организации, не входящие в университетскую сеть, но которые могли бы впоследствии быть в нее интегрированы. Учитывая тот факт, что именно научно-исследовательские институты обеспечивают сегодня значимый объем научных разработок и исследований, интеграция научных ресурсов РАН и отечественной высшей школы стала бы наиболее эффективной мерой для повышения международной конкурентоспособности научных достижений российских вузов [7].

Позиции российских вузов в глобальных рейтингах значительно повысились бы, если академии наук, НИИ и другие исследовательские организации, имеющие высокие показатели цитирования, аффилировались с отдельными университетами, что возможно осуществить без потери автономности этих научных организаций.

Ориентация государственной образовательной стратегии только на высокие результаты в глобальных рейтингах, по мнению автора, не что иное, как создание видимости конкурентоспособности и успешности вуза на международном уровне. Но не стоит недооценивать их влияние на репутацию отечественной высшей школы.

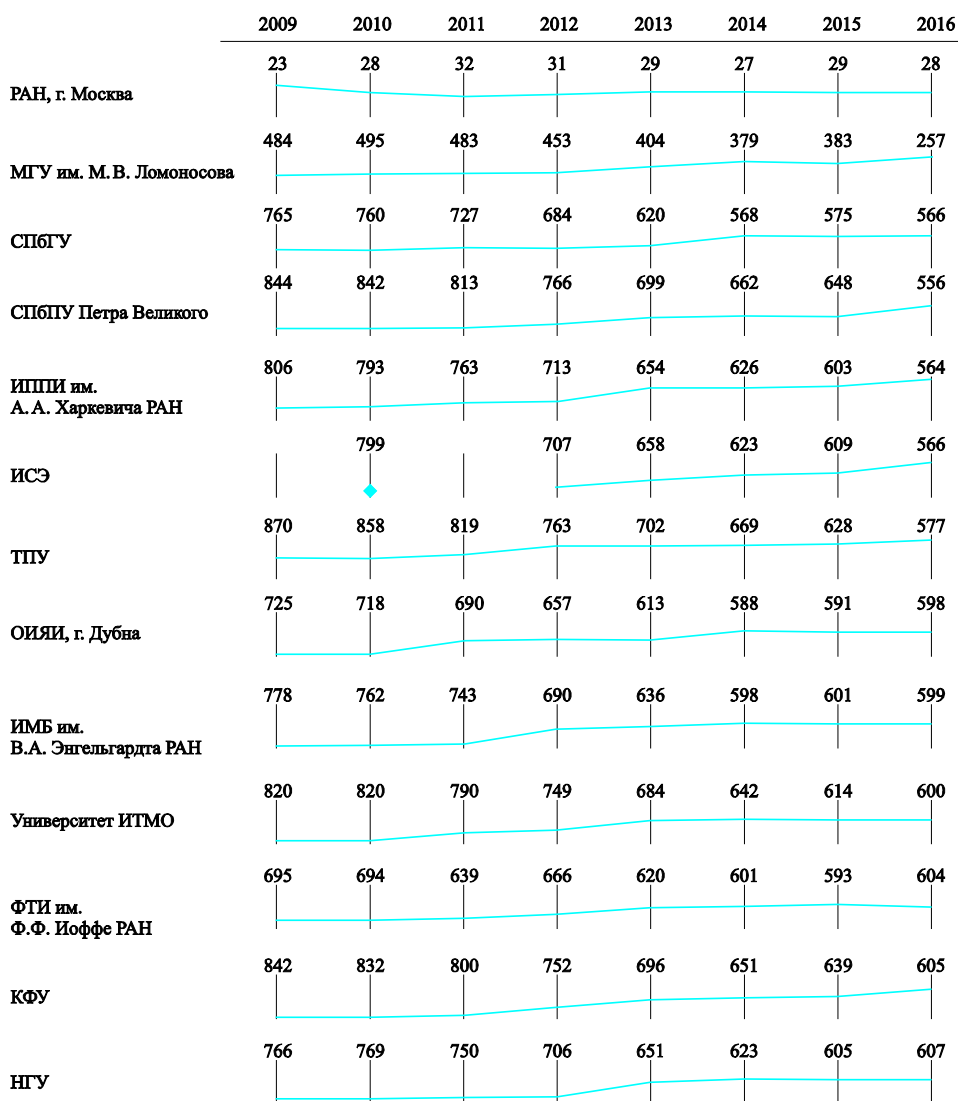

Рис. 4. Позиции российских университетов и научно-исследовательских организаций в рейтинге SCIMAGO

Оптимальная стратегия заключается в создании таких условий, при которых бы стимулировалось развитие всей образовательной системы в целом, а не отдельно взятых университетов. Повышение уровня публикационной активности и индексов цитирования безусловно повлечет за собой рост показателей качества высшего образования и, как следствие, увеличение числа университетов, занимающих высокие позиции в международных рейтингах.

Подобные стратегии и инвестиции в научно-исследовательскую сферу не приносят быстрых результатов, и попадание пяти россий-

ских университетов в топ-100 к 2020 г. не самоцель. Однако хочется надеяться, что данная образовательная политика все же окажет заметное влияние на национальную систему высшего образования и повысит его международный престиж.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования». *Гарант*. URL: <http://base.garant.ru/70170946/> (дата обращения 05.05.2017).
- [2] Постановление Правительства России от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». *Гарант*. URL: <http://base.garant.ru/70336756/> (дата обращения 05.05.2017).
- [3] *Times Higher Education (THE) World University Rankings*. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения 05.05.2017).
- [4] *QS Quacquarelli Symonds World University Rankings*. URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings> (дата обращения 02.05.2017).
- [5] *ARWU Academic Ranking of World Universities*. URL: <http://www.shanghairanking.com> (дата обращения 02.05.2017).
- [6] *Scimago institutions rankings*. URL: <http://www.scimagoir.com> (дата обращения 05.05.2017).
- [7] Marginson S. University Rankings and Social Science. *European Journal of Education*, 2014, vol. 49, no. 1, pp. 45–59.

Статья поступила в редакцию 16.06.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Воинова А.А. Российское образование в международных рейтингах: цель и средство. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 11.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-11-485>

Воинова Алена Александровна — аспирантка кафедры «Социология и гуманитарные науки» Государственного университета «Дубна». Область научных интересов: философия образования, социология образования.
e-mail: parizhanka1@rambler.ru

Russian education in international rankings: the goal and means

© A.A. Voinova

Dubna State University, Dubna town, 141982, Russia

In the context of the formation of a global scientific network, the internationalization of higher education is becoming one of the strategic directions for the development of the state. The article considers the main trends formed in the world educational ratings and positions of the Russian universities in them. It is shown that the integration of scientific developments of the RAS and Higher education institutions is the most promising strategy for increasing positions of the Russian educational institutions in world rankings.

Keywords: higher education, project “5-100”, internationalization of higher education, international rankings, QS, THE, ARWU

REFERENCES

- [1] Ukaz Prezidenta Rossii ot 7 maya 2012 g. No. 599 “O merakh po realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya” [The Decree of the President of Russia of May 7, 2012, no. 599 “On the measures to implement state policy in the field of education”]. *Garant*. Available at: <http://base.garant.ru/70170946/> (accessed May 05, 2017).
- [2] Postanovlenie Pravitelstva Rossii ot 16 marta 2013 g. No. 211 “O merakh gosudarstvennoy podderzhki vedushchikh universitetov Rossiyskoy Federatsii v tselyakh povysheniya ikh konkurentosposobnosti sredi vedushchikh mirovykh nauchno-obrazovatelnykh tseftrov” [The Decree of the Government of Russia of March 16, 2013, no. 211 “On the measures of the state support of leading universities of the Russian Federation in order to increase their competitiveness among the world’s leading scientific and educational centers”]. *Garant*. Available at: <http://base.garant.ru/70336756/> (accessed May 05, 2017).
- [3] *Times Higher Education (THE) World University Rankings*. Available at: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (accessed May 05, 2017).
- [4] *QS Quacquarelli Symonds World University Rankings*. Available at: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings> (accessed May 02, 2017).
- [5] *ARWU Academic Ranking of World Universities*. Available at: <http://www.shanghairanking.com> (accessed May 02, 2017).
- [6] *Scimago institutions rankings*. Available at: <http://www.scimagoir.com> (accessed May 05, 2017).
- [7] Marginson S. *European Journal of Education*, 2014, vol. 49, no. 1, pp. 45–59.

Voinova A.A. (b. 1984), post-graduate student, Department of Sociology and Humanities, Dubna State University. Research interests: philosophy of education, sociology of education. e-mail: parizhanka1@rambler.ru